

ЛАУРЕАТЫ КАНДИДАТЫ

Ихний Нобель сделал выбор. Наш Букер пока думает

**ВЧЕРА ПРОИЗОШЛИ ДВА ВАЖНЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СОБЫТИЯ:
ОДНО – МИРОВОГО МАСШТАБА, ДРУГОЕ – РОССИЙСКОГО**

Такого еще не бывало: почти одновременно стали известны имена обладателя Нобелевской премии в области литературы и финалистов русского Букера. В те самые минуты, когда в Москве пресс-конференция плавно перетекла в фуршет, агентства сообщили, что лауреатом в Стокгольме стал Джозеф Макссуэл Кутзее. И это был замечательный повод для первого тоста.

■ Юлия РАХАЕВА

Накануне самым реальным претендентом на литературную Нобелевку в силу ряда политкорректных причин многие знали называли сирийского поэта Али Ахмада Саида. Но именно за Кутзее (такова сложившаяся традиция русскоязычного написания архисложной фамилии южноафриканского писателя) болело множество россиян.

Начиная с появления в журнале «Иностранная литература» навязанного творчеством Достоевского романа «Осень в Петербурге», в котором русский классик – одно из главных действующих лиц, Кутзее не исчезал с горизонта внимательного любителя качественной переводной литературы. И когда несколько лет спустя в «Иностранке» и почти тут же отдельной книгой появился новый роман, «Бесчестье», его уже ждали.

Суть напряженного сюжета можно определить названием романа все того же Достоевского – «Преступление и наказание». Старейший профессор соблазняет студентку, а потом оказывается в эпицентре событий, связанных с издержками пробуждения национального самосознания темнокожего населения:

дочь профессора насилуют негры, и начинается сплошной ад. Роман очень жесткий, но прочесть его тем не менее стоит.

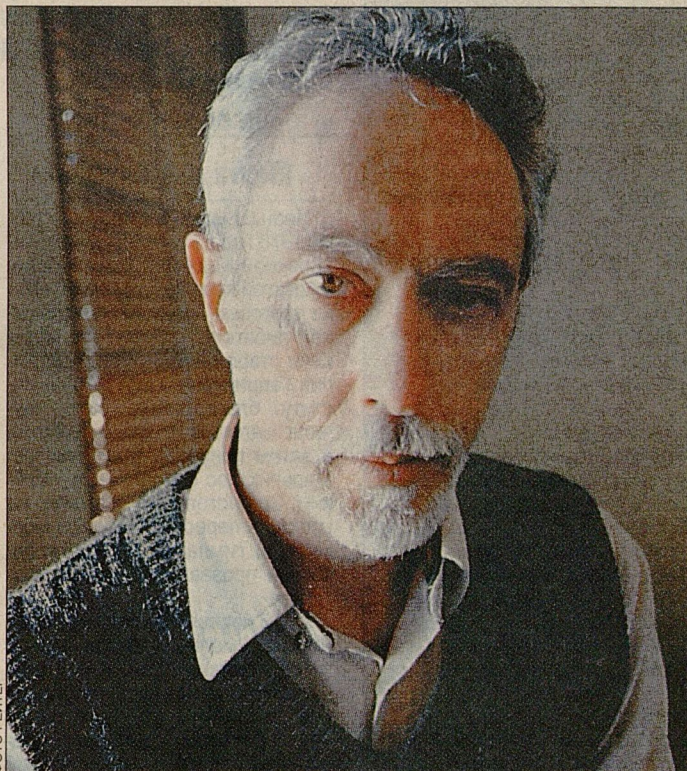
Джозеф Кутзее родился в 1940 году в Кейптауне в семье с английскими и французскими корнями, но учился в английской школе и именно этот язык считает своим родным. Какое-то время жил в Англии, затем в США. Преподавал английский язык и литературу в Нью-Йоркском и в Кейптаунском университетах. Сейчас живет и работает в Австралии.

Свежий нобелевский кавалер – уникальный случай – дважды становился лауреатом английского Букера, старшего, можно сказать, брата Букера русского (английский родился в 1968 году, русский – в 1992 г.).

Русский Букер был задуман в начале 90-х, в тяжелые для русской литературы годы, когда все бросились жадно жить, смотрели телевизор, а если и читали, то в лучшем случае газеты и журналы. Казалось, что роман никому не нужен. Одиннадцать лет существования по-прежнему самой авторитетной литературной в России премии показали, что это не так.

Менялись спонсоры премии. Сегодня это «Региональная общественная организация «Открытая Россия», созданная акционерами нефтяной компании ЮКОС и группой частных лиц. Частично менялись условия игры. Лауреаты, естественно, тоже каждый раз были другими. (Чего не скажешь о финалистах и уж тем более об участниках лонг-листа: есть писатели, чьи произведения входили туда по три и более раз.)

2 июля был обнародован лонг-лист, куда вошло более трех десятков произведений. А вчера жюри в составе критиков Ирины Роднянской и Николая Александрова, поэта и издателя Максима Амелина, пианиста Николая Петрова, под председательством писателя и редактора

Дважды лауреат английского Букера, замечательный южноафриканский писатель Джозеф Макссуэл Кутзее стал наконец-то обладателем Нобелевской премии

журнала «Звезда» Якова Гордина огласило шорт-лист из шести романов.

Вот эти произведения: «Вилла Рено» Натальи Галкиной («Нева», № 1–3, 2003), «Белое на черном» Рубена Давида Гонсалеса Гальего (Спб.-М.: Лимбус-Пресс, 2002), «Юпитер» Леонида Зорина («Знамя», № 12, 2002), «Фрау Шрам» Афанасия Мамедова («Дружба народов», № 8–9, 2002), «Лавра» Елены Чижовой («Звезда», № 7–9, 2002) и «Казароза» Леонида Юзефовича (М.: Зебра-Е, 2003).

Первая реакция на шорт-лист обычно такая: больше говорят о том, что осталось за бортом. Множество недоумений по пово-

ду невыхода в финал талантливого романа Дмитрия Быкова «Орфография» (М.: Вагриус, 2003). Скорее всего, вошел бы в шорт-лист роман Михаила Панова «Камикадзе» («Звезда», № 10, 2002), но писатель две недели назад скончался, рассматриваются же произведения только живых писателей.

Председатель жюри сказал, что критериев при отборе романов было два: смысловая основательность и читабельность. И никаких уступок эстетству и снобизму! Из шести произведений я пока читала романы двух Леонидов, Зорина и Юзефовича. Оба этим критериям отвечают. Об остальных произведениях буду писать по мере их прочтения.